

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках

Долг

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках: Долг

«Автор»

2026

Пахомова А.

Судьба в облаках: Долг / А. Пахомова — «Автор», 2026

В Сансити, столице Союза, где порядок ценят выше чувств, восемнадцатилетний Вольфган Эррол живёт между двумя понятиями долга: тем, который аккуратно приготовили для него родители и ведомство, и тем, который он чувствует кожей — честным, рискованным, настоящим. Его фамилия, тяжёлая от отцовской репутации, требует «правильного» пути: кабинеты, печати, спокойная служба без лишних вопросов.

© Пахомова А., 2026

© Автор, 2026

Анастасия Пахомова

Судьба в облаках: Долг

Долг — не чужой маршрут. Долг — тот, что ты выбрал — и не свернул.

© Анастасия Пахомова, 2026

ISBN 978-5-0069-8609-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сансити больше походил на холодный механизм, чем на живой город. Камень здесь был светлее, чем в рабочих кварталах, и чище. Сажа не липла к фасадам, потому что ей это не позволяли. Шум улиц не расплзался, потому что его держали — правилами, привычкой, тем самым спокойствием, которое в Союзе считали не благом, а трудом.

Даже воздух в столице казался выверенным. Он не пах жизнью — он пах порядком: мокрым известняком после ночной росы, полированным деревом экипажных бортиков, металлической нотой фонарей, которые загорались ровно и одинаково, будто им было приказано.

Вольфгану было восемнадцать. Он уже умел держать себя так, будто на нём мундир — даже когда на нём было лишь аккуратно застёгнутое пальто. Вольф шёл к зданию Академии и на ходу невольно считал шаги — по привычке держать ритм. Старшие дети в семьях вроде их часто начинают жить так, будто на них всегда смотрят.

Смотрят не потому, что им интересны, а потому что по ним проверяют — выдержат ли фамилию, не испачкают ли её, не сломаются ли под грузом ожиданий.

Конрад шёл рядом — младший брат, шестнадцатилетний юноша, живой и лёгкий, как весенний ветер. Пальто расстёгнуто, шарф повязан кое-как, улыбка — будто он с детства договорился с миром не принимать его строгость слишком всерьёз.

— Ты опять держишь лицо так, будто тебя сейчас будут принимать в Совет, — сказал Конрад, разглядывая высокую решётку у Академии и ровные дорожки её внутреннего двора. — Или судить.

— В столице это почти одно и то же, — ответил Вольфган.

Сказал сухо, но без злобы. Его юмор всегда был аккуратным и колким.

Конрад скосил глаза на брата.

— Отец уже всю твою жизнь выстроил по линейке?

Вольфган не ответил сразу. Он смотрел на людей, которые входили внутрь здания без спешки — будто им принадлежит не только время, но и право на ошибку. В столице даже ошибка выглядела иначе: её не совершали на людях, её оформляли в кабинете и подшивали в папку.

— Отец считает, что мне нужен надёжный путь, — сказал он наконец. — Ведомство. Кабинеты. Маршрутные книги. Всё то, что держит Союз в порядке.

Конрад хмыкнул — не насмешливо, скорее с тревогой.

— Ты же не обязан надевать его мундир только потому, что он тебе по росту, — сказал он тише. — Управление путей... там, где печати решают, куда можно, а куда нельзя. Не похоже на твой выбор.

Вольфган чуть повёл плечом, словно сбрасывал невидимый груз. Он не любил говорить о доме у ворот Академии — слишком много воздуха вокруг, слишком много чужих ушей.

— Я обязан быть достойным, — ответил Вольфган. — Но не обязан быть копией отца. Конрад кивнул, довольный, что услышал именно это.

— Вот! Это уже похоже на тебя.

Вольфган усмехнулся.

— А ты любишь звучать мудро, когда тебе это выгодно.

— Я тренируюсь, — заявил Конрад и застегнул пальто до конца. — Чтобы, когда поступлю, меня не выгнали за дерзость в первый же день.

Они остановились у ворот. Дальше начиналась территория Академии — место, где каждый шаг будто становился официальным. Вольфган прошёл несколько шагов вдоль ограды — просто чтобы запомнить камень, линии, порядок — и потом повернул обратно, в сторону дома. По дороге город успел сменить тон: дневной шум стал тише, а в окнах зажглись ровные огни.

Дом у них был столичный, но не богатый: комнаты чуть теснее, чем хотелось бы, мебель служит годами, порядок держится не ради красоты, а ради спокойствия.

Родители были не местные. Приехали в столицу молодыми — работать, учиться, подниматься. Сыновья родились уже здесь, а вот привычки родителей остались «не столичные»: уважение к труду, к книгам и к репутации — как к единственному капиталу, который нельзя потерять и потом купить заново.

Отец служил в одном из ведомств Союза, связанном с маршрутами и безопасностью: он умел разбираться в бумагах так же уверенно, как другие — в оружии. У него было звание, которое не бросали в разговор без надобности, и имя, которое в некоторых кабинетах произносили с особым уважением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.